

Во имя русской музыки

К 150-летию со дня рождения

М. А. Балакирева

Милий Алексеевич Балакирев был талантливейшим, разносторонне одаренным музыкантом. Композитор, пианист, дирижер, общественный деятель, он прожил большую и трудную жизнь. Став одной из крупнейших, а в некоторых отношениях и ключевых фигур русской музыки прошлого века.

Ему выпало великое счастье — принять ее знамя из рук Глинки, продолжая его дело в новых условиях, стать одной из ведущих сил блистательного периода, утвердившего славу и мировое значение русской музыки.

Он обладал редкой способностью распознавать талант и подмечать в нем самое главное. Так он угадал будущих великих композиторов в офицере Мусоргском, моряке Римском-Корсакове, профессоре Военно-медицинской академии Бородине. Вокруг него сложилось легендарное содружество, вошедшее в историю под именем «Могучей кучки». Балакирев был его признанным руководителем. Когда мы слушаем симфоническую поэму «Садко» и оперу «Псковитянка» Римского-Корсакова, симфонии Бородина, «Бориса Годунова» Мусоргского, то вспоминаем, что эти сочинения, как и многие другие шедевры, возникали в балакиревском кругу. И сам Балакирев создавал в это время такие произведения, как симфоническая поэма «Русь», музыку к шекспировской трагедии «Король Лир», фортепьянную фантазию «Исламей», отмеченные печатью могучей композиторской индивидуальности и мастерства.

Достойны удивления сила и размах деятельности Балакирева в 60-е годы. Жизненная потребность обращения к широким массам привела его к созданию Бесплатной музыкальной школы, призванной стать рассадником музыкального просвещения в народе — среди служащих, ремесленников, студентов. Балакирев дирижировал концертами школы, в программах которых преобладали новинки русской музыки — многие из них впервые прозвучали здесь. Он пропагандировал отечественную музыку за рубежом. Дирижуя в 1867 году в Праге спектаклями глинкавских опер, Балакирев вписал яркую страницу в летопись русско-чешских музыкальных связей.

На своем пути композитор познал не только радость успехов, но и горечь неудач в борьбе с препятствиями, воздвигаемыми официальными кругами. Все труднее становилась и организация концертов Бесплатной музыкальной школы, не имевшей материальной базы. В конце концов Балакирев попал в безвыходное положение. Он вступил в полосу тяжелейшего духовного кризиса, на несколько лет отошел от музыкальной деятельности, поступив на службу в качестве железнодорожного чиновника. Трудно представить себе все пережитое им, но могучая натура взяла свое, помогла обрести новые силы, и в начале 80-х годов он вернулся к музыке. Многие вокруг переменилось, и приходилось заново искать точку опоры.

Балакирев возобновил выступления в концертах Бесплатной музыкальной школы, руководил Певческой капеллой, где проявлял особую заботу о воспитании молодых музыкантов. Некоторые из них продолжили деятельность и в послеоктябрьское время. Балакирев был одним из инициаторов сооружения памятника Шопену в Желязовой Воле и принимал участие в его открытии.

В своем творчестве Балакирев неизменно следовал по пути Глинки. Мастерски разрабатывая интонации знакомых ему с детства русских песен, он часто обращался и к восточным мелодиям, также чутко постигая их характер. Ярчайший пример — симфоническая поэма «Тамара» (вдохновленная стихотворением Лермонтова), оставшаяся вместе с «Исламеем» памятником любви композитора к Кавказу. Он не раз бывал там, жил в Тбилиси, с восхи-

щением изучал грузинскую народную музыку.

В ряду крупных оркестровых произведений Балакирева — две монументальные симфонии, написанные в конце его пути и как бы подытоживающие большой жизненный и



творческий опыт. В них своеобразно продолжена традиция русского эпического симфонизма.

В своей мелодически изобильной вокальной музыке Балакирев показывает пример гармонического сочетания поэтического и музыкального образов. Особенно примечательны романсы на стихи горячо любимого им Лермонтова — такие, как «Сон», «Песня Селима» (о которой Чайковский говорил, что не может слушать ее без глубокого душевного волнения), «Когда волнуется желтеющая нива» и другие.

Хотелось бы чаще встречать в концертных программах эти, да и другие произведения Балакирева. Мы в долгу перед композитором, оставившим нам такое прекрасное музыкальное наследие.

Поразительны щедрость души и таланта этого замечательного человека и художника, полностью посвятившего себя родному искусству, жившего его тревогами и надеждами. Поразительны его чуткость к голосу времени, быстрота и незамедлительность отклика на запросы жизни. Огромный общественный темперамент, верность принципам народности и реализма, смелость творческих исканий — во всем этом Балакирев выступает как наш современник.

А сколько его начинаний обрело теперь свое полное воплощение! Он предвосхищал будущее, создавая первое в истории композиторское содружество — проложил дорогу к созданию современных творческих союзов. Он был неутомимым поборником дела массового музыкального просвещения, которое приобрело столь важное значение в нашей стране, особо возросшее после учреждения Всесоюзного музыкального общества. Балакирев многое сделал для укрепления дружбы и взаимопонимания между народами — здесь он также выступает как наш современник.

Таким — смотрящим вперед — представляется нам Балакирев в дни, когда отмечается 150-летие со дня его рождения. Юбилей Милия Алексеевича — это не только повод для того, чтобы еще раз бросить взгляд в прошлое, он заставляет вглядываться в будущее, куда всегда была направлена мысль замечательного композитора и музыкально-общественного деятеля, продолжающего оставаться для нас примером беззаветного служения своей стране и народу.

И. МАРТЫНОВ.
Заслуженный деятель искусств РСФСР.